

Германские консервативные элиты и антигитлеровская фронда

Аннотация. В статье последовательно описывается путь германских консервативных элит в отношении национал-социализма – от зарождения движения после Первой мировой войны до краха Третьего рейха в 1945 г. Речь идет о формальных совпадениях в общих целях консерваторов и национал-социалистов, об истоках симпатий многих видных представителей германской консервативной элиты к НСДАП, причинах сотрудничества «старой» бюрократии и армии с государством Гитлера. Параллельно с этим автор раскрывает те противоречия, которые привели не только к сдержанному отношению консерваторов в адрес национал-социалистов, но и к формированию консервативного Сопротивления, которое – по причине близости к Гитлеру – могло быть особенно успешным в свержении диктатора. Общая картина, учитывающая все детали, доказывает, что консерватизм и национал-социализм имели мало общего и не могут рассматриваться как родственные явления.

Ключевые слова: консерватизм, национал-социализм, Первая мировая война, «пивной путч», Сопротивление, прусский милитаризм, союзники по антигитлеровской коалиции, Мюнхенский сговор, заговор 20 июля 1944 г., Клаус фон Штауффенберг

УДК 94(430).085+94(430).086

Abstract. The article consistently describes the path of German conservative elites in regard to national socialism, from its genesis after the World War I till the fall of the Third Reich in 1945. It's about formal congruence in common goals of conservators and national socialists, about the causes of sympathies on the side of many prominent members of German conservative elites towards NSDAP, about the reasons of cooperation between the “old” bureaucracy and army with Hitler's state. At the same time, the author reveals contradictions, that led to a moderate position of conservatives as to national socialists and to the formation of conservative Resistance, that – by reason of close access to Hitler – could be especially effective in liquidating the dictator. The whole picture with particular details shows us, that conservatism and national socialism hat very few in common and cannot be considered as related phenomena.

¹ *Хавкин Борис Львович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ (e-mail: Dr.Khavkine@mtu-net.ru)

Key words: conservatism, national socialism, World War I, “Beer Hall Putsch”, Resistance, Prussian militarism, allies in anti-Hitler coalition, Munich deal, 20 July 1944 plot, Claus von Stauffenberg

Традиционными опорами государственной власти в Германии были носители национал-консервативных ценностей - бюрократия и военщина. Со времен «железного канцлера» О. фон Бисмарка эти ценности и их носители считались в рейхе государство образующими. Национал-консервативные ценности включали в себя, кроме религиозного христианского (в протестантском и католическом вариантах) мировоззрения, преданность главе государства (в Германской империи - кайзеру, в Веймарской республике поздних времен - имперскому президенту, в «Третьем рейхе» - фюреру); патриотизм (единство народа, рейха и его вождя); традиционный патриархальный уклад жизни; большую многодетную семью; строгую социальную иерархию; возвеличивание социальной роли аппарата насилия и воинских доблестей (милитаризм); пангерманизм; антисемитизм; антиславизм.

Однако консерватизм национал-социалистов был не только традиционным, но и «революционным» (направленным против представителей традиционных элит), что позволяло гитлеровцам говорить о «национальной консервативной революции» - восстановлении национально-революционным путем утраченных Веймарской республикой традиционных национал-консервативных ценностей и создании новой «нордической» элиты нации. В эту элиту нацисты не желали допускать не только демократов, социалистов, коммунистов, евреев, «плутократов», но и представителей старой «гнилой аристократии», которая смирилась с «продажной» Веймарской республикой и не желала новых военных и революционных потрясений.

Установление гитлеровской диктатуры означало не только устранение нацистами политических конкурентов из среды традиционных консервативных элит в результате победы над ними во внутривнутриполитической борьбе, но и использование государственных институтов в своих политических интересах. Это означало отказ от традиционных консервативных представлений о том, что государство и ее главная опора - армия служат политической (а не этнической) нации и законной власти, а не высшей господствующей расе и ее политической партии, как утверждали нацисты. Целью нацистов было превращение государства из политического сообщества в этнополитическое - «арийское», сращивание государства этнических немцев и гитлеровской партии, создание «партии-государства» НСДАП и СС. Эту задачу нацисты начали решать в 1933 г. и в основном выполнили ее к 1936 г.

7 апреля 1933 г. был опубликован «Закон о восстановлении профессионального чиновничества», «арийский параграф²», которого гласил: «чиновники неарийского происхождения подлежат увольнению

---

² Закон «о восстановлении профессионального чиновничества» («Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums») вводил расистское понятие «неариец» в правовое поле. Инструкция по применению закона гласила: «Неарийцем считается тот, чье немецкое происхождение неарийское, особенно если у него родители или один из родителей — еврей. Достаточно, если один

на пенсию; если же они имеют почетное звание, то лишаются его»³. По этому закону с государственной службы увольнялись неугодные нацистам чиновники: демократы, либералы и, прежде всего, евреи; их сменили сторонники НСДАП.

Немецкое «этнически чистое» чиновничество было опорой гитлеровской диктатуры; чиновники составляли огромный партийно-государственный бюрократический аппарат. В 1937 г. были приняты «Закон о чиновничестве» и «Закон об имперском гражданстве»⁴. Они были направлены на то, чтобы, во-первых, полностью избавиться от чиновников, не разделявших нацистских взглядов; во-вторых, законы устанавливали привилегии для чиновников, верно служивших «рейху»; в-третьих, они повышали материальный уровень государственных служащих. Нужда в чиновниках и служащих в «Третьем рейхе» намного возросла по сравнению с донацистским временем.

В связи с резким усилением вмешательства государства во все сферы жизни страны, расширением регламентации, контроля, централизации во много раз выросла численность бюрократического государственного аппарата. Кроме того, возник огромный, постоянно растущий и разветвляемый аппарат нацистской партии и примыкавших к ней массовых организаций, воспитанных в духе национального социализма - «немецкого трудового фронта», «имперского продовольственного сословия», женских, молодежных и других организаций. Количество возникших дополнительных штатных мест в партийно-государственном аппарате оценивалось более чем в 100 тыс.⁵ Допуск в эту привилегированную категорию осуществлялся аппаратом нацистской партии. Чиновники и служащие были тщательно выверены на политическую благонадежность и чистокровное «арийское» происхождение.

«Немецкий чиновник может... сказать, что он сам горд своими достижениями и своей должностью и одновременно заверить народ в том, что он служит ему и работает для него, как того требует национал-социализм. Профессиональное чиновничество, которое сохранило свои традиционные качества, и в годы борьбы всегда находило признание со стороны национал-социалистического Движения, признание своей роли как одной из главных опор истинного государства», - так определил роль чиновничества в Третьем рейхе заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс⁶. По распоряжению Гесса, все нацисты, вступившие в НСДАП до 30 января 1933 г., превращались в привилегированную касту; им было обеспечено не только трудоустройство, но и быстрое продвижение по службе. «Следует

из родителей или родители родителей были неарийцами. Особенно важно, если один из родителей или родители родителей исповедовал иудаизм» // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 2. Стб. 78–89.

³ Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums vom 7.April 1933 // Dokumente des Verbrechen : aus Akten des Dritten Reiches 1933-1945. Berlin, 1993. Bd. 1. S. 38-41, § 3.

⁴ Noack E. Die Gesetzgebung des Dritten Reiches : ein Grundriss. Berlin, 1938. S. 46; Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 254.

⁵ Галкин А.А. Германский фашизм. С. 254.

⁶ Гесс Р. Избранные речи // E-libra.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/188116-izbrannye-rechi.html> [дата обращения 31.03.2015]

помнить, что очень часто менее ценные деловые качества старых членов партии компенсируются характерным для них энтузиазмом и стремлением трудиться на пользу национал-социалистского государства»⁷.

До 1943 г., когда гитлеровцы, осуществляя план «тотальной мобилизации», вынуждены были резко сократить число чиновников и служащих и послать освободившихся на Восточный фронт, где многие нашли свою смерть, положение государственных чиновников и служащих партийного аппарата было стабильным. Это не исключало громадной разницы в уровне жизни между высшими служащими нацистского аппарата и рядовыми сотрудниками. Но и последние были допущены к «пирогу»: они получили свою долю награбленного в оккупированных странах Западной Европы, имели отсрочку от мобилизации в армию, привилегии престижного характера и другие льготы.

С «нацификацией» армии, точнее, сил обороны Веймарской республики (рейхсвера), дело было сложнее: вооруженные силы, хоть и ограниченные Версальским договором, лишённые тяжелого вооружения, насчитывавшие всего 100 тыс. чел., были традиционным институтом германской государственности, носителем консервативных имперских традиций, звеном, связующим Второй и Третий рейх, но отнюдь не «орудием нацистской партии».

Офицерский корпус рейхсвера на 20% состоял из дворян, из поколения в поколение служивших в прусско-германской армии⁸. Военные аристократы, хотя после революции 1918 г. в Германии больше не было императора Вильгельма II, считали себя хранителями наследия Второго германского рейха. «Отец рейхсвера» генерал Г. фон Сект еще в 1923 г. в разговоре с канцлером Г. Штресеманом так охарактеризовал консервативный дух германского офицерского корпуса: «Господин канцлер, если вы пойдете по немецкому пути, то рейхсвер будет с вами. А кто может определить этот „немецкий путь“, как не командование армией?»⁹. Как отмечал в своих записках адъютант Секта, «рейхсвер снова становится носителем внутривластной ответственности. Его вновь касаются все вопросы, имеющие отношение к национальным интересам»¹⁰.

Парадокс состоял в том, что рейхсвер, несмотря на серьезные военно-политические разногласия части германского генералитета с нацистами, был одной из основных сил, приведших Гитлера к власти: «если бы не рейхсвер и его мюнхенские офицеры, Германия вовек не узнала бы Адольфа Гитлера»¹¹.

Нацисты в свойственной им разнузданной манере не раз пытались скомпрометировать аристократов из командования рейхсвера. Так, 27 сентября 1923 г. центральный орган НСДАП газета «Фелькишер беобахтер» открыла кампанию против «еврейской диктатуры Штресемана – Секта»

⁷ Галкин А.А. Указ. соч. С. 255.

⁸ Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве, 1650–1945. М., 2007. С. 69.

⁹ Галло М. Ночь длинных ножей : борьба за власть партийных элит Третьего рейха, 1932-1934. М., 2007. Гл. 12.

¹⁰ Hallgarten G. Hitler, Reichswehr und Industrie : zur Geschichte der Jahre, 1918-1933. Frankfurt/M., 1962. S. 21.

¹¹ Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004. С. 9.

и намекала на «неарийское происхождение» жены командующего рейхсвера Доротеи фон Сект. Эта провокация стала прелюдией к «восстанию» Гитлера и Людендорфа против Веймарского режима 8 ноября 1923 г., вошедшего в историю как мюнхенский «пивной путч».

Однако нанеся в ноябре 1923 г. «удар по крайне правым, рейхсвер нанес удар по самому себе»¹². Политический процесс против организаторов мюнхенского путча привел к опубликованию в 1925 г. материалов, показывавших двусмысленную роль, которую в этих событиях играло командование рейхсвера, в частности генерал Сект¹³. В 1926 г. Сект ушел в отставку и отправился в Китай в качестве военного советника Чан Кайши.

Новое командование рейхсвера во главе с ближайшим соратником Секта генералом К. фон Шлейхером по-прежнему ставило своей задачей отмену военных ограничений, накладываемых на Германию Версальским договором, осуществление легальным и нелегальным путем перевооружения Германии, возрождение мощи германского милитаризма. Методы борьбы рейхсвера за эти цели отличались от методов «Моей борьбы» Гитлера.

Возникли признаки раскола милитаристских сил на «республиканскую» и «антиреспубликанскую» группы. Однако единство целей - восстановление старого кайзеровского режима - было еще сильнее, чем тактические расхождения. Не отказываясь от монархических симпатий, генералы рейхсвера решили на время примириться с республикой, президентом и верховным главнокомандующим вооруженными силами которой в 1925 г. стал символ германского милитаризма и убежденный монархист генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург. Перевооружение Германии и восстановление ее прежних военных и политических позиций должно было, по мнению командования рейхсвера, «осуществляться руками парламентских правительств. Задача же военных состояла в том, чтобы толкать правительства на этот путь, добиваясь от них все более энергичных и решительных действий»¹⁴. Стратегически же цели командования рейхсвера и Гитлера совпадали. Связующим звеном между нацистами и генералами стал Гинденбург.

3 февраля 1933 г., через 4 дня после назначения рейхсканцлером, Гитлер выступил перед 30 генералами, собравшимися в Берлине на Бендлерштрассе, в служебной квартире начальника войскового управления сухопутных сил рейхсвера генерал-полковника К. фон Хаммерштейна¹⁵.

¹² Галкин А.А. Указ. соч. С. 107.

¹³ Lanio L. Der Hitler-Luddendorff-Prozess. Berlin, 1925.

¹⁴ Галкин А.А. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ Генерал-полковник барон К. фон Хаммерштейн-Экворт (1878-1943) был активным участником военного сотрудничества рейхсвера и Красной Армии; он открыто презирал нацистов, называя их «грязными свиньями». Зимой 1930 г. Хаммерштейн заявлял, что «рейхсвер не позволит Гитлеру прийти к власти». На президентских выборах 1932 г. Хаммерштейн, как и большинство офицеров рейхсвера, проголосовал за Гинденбурга, видя в нем последнее препятствие на пути Гитлера к власти. 1 февраля 1934 г. Хаммерштейн ушел в отставку с поста командующего сухопутными силами рейхсвера. Во время мобилизации 1939 г. он вновь был призван в армию и назначен командующим укрепрайоном "А" Западного вала (Кёльн), затем начальником 8-го военного округа (Силезия). Хаммерштейн надеялся заманить Гитлера в свой штаб и там арестовать

Новый канцлер обещал «восстановление политической власти» в стране, «полное изменение существующего внутривластного положения в Германии»; «уничтожение марксизма на корню... Закалка молодежи и укрепление воли к борьбе всеми средствами. Смертная казнь за измену родине и народу. Авторитарное руководство государством. Устранение раковой опухоли – демократии! Во внешней политике: борьба против Версаля». Генералам было обещано «восстановление вермахта... восстановление всеобщей воинской повинности. Однако прежде правительство должно позаботиться о том, чтобы пацифизм, марксизм, большевизм не отравляли» сознание военнообязанных¹⁶.

До недавнего времени о содержании двухчасовой речи Гитлера на квартире Хаммерштейна было известно по записям генерал-лейтенанта фон Либмана и по короткой заметке полковника фон Райхенау в главном органе НСДАП газете «Völkischer Beobachter»; Райхенау утверждал, что «никогда раньше задачи, стоящие перед государством, не были столь близки и понятны вермахту»¹⁷.

6 февраля 1933 г., в день публикации заметки в «Völkischer Beobachter», конспект речи Гитлера перед генералами от 3 февраля 1933 г. был в Москве в секретариате Коминтерна. Уже через 3 дня после встречи Гитлера с генералами рейхсвера Сталин имел об этой встрече полную информацию. Содержание выступления Гитлера перед генералами передал в Москву по радио Лео Рот (псевдоним Руди) - немецкий коммунист и агент Коминтерна. Рот был близким другом дочери Хаммерштейна, двадцатилетней Хельги, которая вместе со старшей сестрой Марией-Луизой сотрудничала со службой информации КПГ и выполняла задания Коминтерна. Таким образом, через Коминтерн шло разоблачение тайных военных приготовлений Гитлера¹⁸.

На рубеже XX-XXI вв. научный сотрудник гамбургского Института социальных исследований (ФРГ) Р. Мюллер обнаружил в Москве в архиве Коминтерна записанный 3 февраля 1933 г. в Берлине дочь Хаммерштейна и переданный Ротом в Москву текст речи Гитлера перед генералами рейхсвера¹⁹; последовали публикации этого документа в Германии и России²⁰.

его. Хаммерштейн был близок к кругам консервативной оппозиции, которые представлял К. Гёрделер. Хаммерштейн умер 25 апреля 1943 в Берлине. Его дочери были связаны с советской разведкой, а сыновья участвовали в попытке государственного переворота 20 июля 1944 г. После провала антигитлеровского военного заговора семья Хаммерштейна была репрессирована // Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn : eine deutsche Geschichte. Frankfurt/M., 2008.

¹⁶ Из конспекта речи Гитлера перед командующими сухопутными силами и военно-морским флотом (3 февраля 1933 г.) // История Германии. Т. 3. Документы и материалы. С. 318. Док. 272.

¹⁷ Reichenau: «Nie war die Wehrmacht identischer mit den Aufgaben des Staates als heute» // Völkischer Beobachter. 1933. 6. Februar.

¹⁸ Вудман Д. Германия вооружается. М., 1935; Ее же. Воздушные вооружения Германии. М., 1935; Müller A. Hitlers motorisierte Stoßarmee. Paris, 1936; Генри Э. Гитлер над Европой? Гитлер против СССР. М., 2004. (См. об этом: Гл. 1, § 2).

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 530.

²⁰ Alltag unter Hitler / hrsg. von W. Schneider. Berlin, 2000. S. 65; Müller R. Hitlers Rede von der Reichswehrführung 1933 : eine neue Moskauer Überlieferung // Mittelweg 36. 2001. №1. S. 73-90; Wirsching A. „Man kann nur Boden germanisieren“ : eine neue Quelle zu Hitlers Rede von den Spitzen der Reichswehr am 3. Februar 1933 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 2001. № 3. S. 517-550; Из конспекта речи Гитлера перед командующими сухопутными силами и военно-морским флотом (3 февраля 1933 г.) // История Германии. Т. 3. Документы и материалы. С. 318. Док. 272.

Единение рейхсвера, Гинденбурга и Гитлера было подкреплено торжественной церемонией, состоявшейся 21 марта 1933 г. в гарнизонной церкви Потсдама, где захоронены останки прусского короля Фридриха II. Новый рейхсканцлер Гитлер, во фраке и при цилиндре, покорно склонил голову в низком поклоне перед рейхспрезидентом Гинденбургом в парадной форме генерал-фельдмаршала. В этой сцене Гитлер продемонстрировал подчинение Гинденбургу - герою Первой мировой войны, «беспартийному» президенту, «отцу нации», который призван защищать единство немцев, порядок и дисциплину²¹. Кроме того, этот жест должен был показать членам консервативной Немецкой националистической народной партии, почитавшей Гинденбурга, что Гитлер контролируем. Пожимая руку бывшему ефрейтору, Гинденбург признавал его в качестве военного, который может в будущем стать главнокомандующим. Буржуазным слоям общества, потерявшим спокойствие от радикальных выходов Гитлера, внушалось, что настоящим главой государства по-прежнему является президент Гинденбург, а глава правительства канцлер Гитлер не несет социальной опасности.

В «день Потсдама» национал-социалисты надеялись продемонстрировать символическую преемственность прусско-германской истории, где Гитлер встал в один ряд с королем Пруссии Фридрихом Великим, «железным канцлером» Германской империи Отто Бисмарком и президентом Веймарской республики Гинденбургом. В присутствии священнослужителей, депутатов рейхстага, высших чинов государства и рейхсвера, генералов кайзеровской армии Гинденбург подтвердил, что Гитлер пользуется его полным доверием. Гитлер ответил пафосной речью о величии Германии. Затем оба почтили память Фридриха Великого.

Так прошел «день Потсдама», ставший в Третьем рейхе ежегодным праздником, символизирующим новый консервативный «немецкий путь» - единение прусско-германского милитаризма и нацизма. Была создана правящая коалиция нацистов и прусских консерваторов - германских националистов и милитаристов. В 1933 г., выступая перед «Стальным шлемом», Гитлер сказал: «Все мы прекрасно знаем, что если бы армия... не стояла на нашей стороне, то мы не были бы здесь»²².

Однако, несмотря на то, что «немецкий путь» армии во многом совпадал с курсом нацистов (отмена «оков Версаля», перевооружение армии, реванш за поражение в Первой мировой войне), германское высшее военное чиновничество зачастую было настроено против Гитлера и его партии: пролетарски-хвастливые манеры национал-социалистов не нравились многим консервативным офицерам. В первую очередь неприязнь консерваторов относилась к СА – штурмовым отрядам нацистской партии, которые претендовали на то, чтобы стать армией национал-социалистического

²¹ История Германии. Кемерово, 2005. Т. 2. С. 148.

²² Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. С. 49.

государства. Для рейхсвера, считавшего себя единственным гарантом германской государственности, это было дерзким незаконным притязанием.

Генералы-аристократы считали Гитлера плебеем, парвеню, выскочкой, демагогом и митинговым популистом. Рейхспрезидент Веймарской республики генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург за глаза называл Гитлера «богемским ефрейтором» и долго не мог запомнить его имя. Считалось, что Гитлер не был способен командовать: как отмечал бывший командир Гитлера в Первую мировую войну начальник штаба 16-го пехотного полка капитан Фриц Видеман, ефрейтор Гитлер, служивший в штабе полка в должности посыльного, был начисто лишен командирских качеств²³.

Генералов, придерживавшихся правила, сформулированного министром рейхсвера генералом Гренером в циркуляре от 6 октября 1930 г.: «рейхсвер стоит превыше всех партий и служит одному государству»²⁴, - пугал политический авантюризм нацистов. Своей политикой Гитлер провоцировал конфликты с соседями Германии, прежде всего с Францией и Чехословакией, к которым германская армия была еще не готова. В этой связи генерал фон Штюльпнагель писал генералу Беку 30 декабря 1936 г. «Несомненно, мы можем держать мир в волнении еще некоторое время, но в один прекрасный день с мира будет достаточно, и он призовет нас к порядку»²⁵.

В феврале 1934 г. лидер штурмовиков Э. Рем предложил начать на основе штурмовых отрядов СА формирование «народной армии». Это крайне обеспокоило офицерский корпус рейхсвера. Генералы не могли допустить, чтобы рейхсвер попал под контроль «казнокрадов, хулиганов и пьяниц»²⁶. По словам будущего генерал-фельдмаршала В. фон Браухича, создание армии «было слишком серьезным и сложным делом, чтобы можно было терпеть участие в нем воров, пьяниц и гомосексуалистов». Ситуация, при которой выскочки и самозванцы из штурмовых отрядов будут заправлять «народным войском», претила сословному чувству германских генералов, привыкших быть в армии «среди своих»²⁷.

Гитлер же опасался усиления «левых» штурмовиков. В начальнике штаба СА Эрнсте Реме он видел своего политического конкурента.

Таким образом, в стремлении «приструнить» СА совпадали интересы командования рейхсвера и Гитлера, который был в достаточной степени реалистом, чтобы увидеть, что рейхсвер как инструмент власти был для него полезнее, чем СА.

30 июня 1934 г., в «ночь длинных ножей», рейхсвер участвовал в подавлении «путча Рема» и тем самым стал соучастником убийств, жертвами которых пали многие противники Гитлера, в частности

²³ Wiedemann F. Der Mann der Feldherr werden wollte. [Velbert], 1964. S. 26; Фест И. Адольф Гитлер : биография. Пермь, 1993. Кн. 1. С. 124.

²⁴ Деметр К. Указ. соч. С. 361-362.

²⁵ Там же. С. 200-201.

²⁶ Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004. С. 196.

²⁷ Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 130.

последний канцлер Веймарской республики генерал К. фон Шлейхер и министр обороны в кабинете Шлейхера генерал Ф. фон Бредов.

Шлейхер был застрелен у себя дома вместе со своей женой Элизабет; трупы обнаружила их 16-летняя дочь. Как рассказывала потом повариха, она привела в кабинет Шлейхера двух мужчин в штатском. Один из них спросил: «Вы генерал фон Шлейхер?» Услышав утвердительный ответ, они выстрелили: сначала - в фон Шлейхера, затем - в его жену, выбежавшую на звук выстрелов. Гитлер подозревал Шлейхера в попытках реставрации династии Гогенцоллернов. Версия о связи между Шлейхером и Ремом даже не рассматривалась ввиду очевидной нелепости: Шлейхер испытывал такую сильную неприязнь к Рему, что даже не пытался скрывать этого.

Домой к Бредову ворвалась группа людей, выволокла генерала на улицу и затолкала в припаркованный рядом с домом полицейский фургон. Там его убили. Тело Бредова сбросили в придорожную канаву. Бредов, ближайший соратник Шлейхера и многолетний глава абвера (военной разведки и контрразведки) был носителем секретной информации, которая в случае публикации могла представлять опасность для Гитлера.

Когда убивали генералов Шлейхера и Бредова, рейхсвер оставался спокойным; это сделало его руководителей сообщниками неправового нацистского государства. После волны убийств в «ночь длинных ножей» немецкий юрист, специалист по государственному праву Карл Шмитт сказал: «Фюрер защищает право». Тем самым произвол диктатора был возведен в степень высшего закона²⁸. Это было осквернением, нанесенным чести германского офицерства. Но вермахт оставил его без ответа.

Следующей «пощечиной», которую Гитлер нанес генералам, было официальное соединение после смерти Гинденбурга государственного и партийного титулов, причем партийный был поставлен впереди государственного: «фюрер и рейхсканцлер». По закону «О главе государства Германского рейха» были объединены посты президента и канцлера, а Гитлер стал единоличным правителем Германии²⁹.

По закону «О приведении к присяге государственных служащих и солдат вооруженных сил» от 20 августа 1934 г. чиновники и солдаты отныне присягали на верность не Родине, а лично Адольфу Гитлеру. Текст присяги был по-военному краток: «Клянусь хранить верность и послушание фюреру Германского рейха и народа Адольфу Гитлеру, соблюдать законы и добросовестно выполнять свои служебные обязанности, да поможет мне Бог»³⁰.

Таким образом «фюрер, рейхсканцлер» получил всю полноту власти. В нацистской Германии окончательно победил «принцип фюрерства»: «Один народ, одно государство, один вождь».

²⁸ Шульце Х. Краткая история Германии. С. 172.

²⁹ История Германии. Кемерово, 2005. Т. 3 : Документы и материалы. С. 325. Док. 283.

³⁰ Там же. С. 325. Док. 284.

16 марта 1935 г. был принят закон «О введении всеобщей воинской повинности в Германии». Кадровый 100-тысячный рейхсвер преобразовывался в массовую призывную армию - вермахт. Военные ограничения, наложенные на Германию Версальским договором, отменялись в одностороннем порядке. «Германский вермахт снова станет тем, чем он должен быть: во внутривнутриполитической жизни – национальной школой воспитания боевого духа и любви к Отечеству у нашей молодежи; во внешнеполитической – абсолютно равным и сильным стражем и защитником рейха», - сказал военный министр генерал В. фон Бломберг 17 марта 1935 г. в речи по случаю введения всеобщей воинской обязанности³¹.

21 мая 1935 г. был принят закон «Об обороне», определявший призывной контингент, сроки службы в вермахте, обязанности и права военнослужащих. Военнообязанными стали все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Срок военной службы был установлен в 1 год (с 1936 г. – 2 года). Лица, отбывшие воинскую повинность, до достижения 45 лет зачислялись в резерв. Евреи из «почетной службы немецкому народу» исключались.

С весны 1935 г. ускоренными темпами шло создание и вооружение вермахта – массовой призывной армии: 36 дивизий, объединенных в 12 корпусов. Это открывало головокружительные перспективы как перед генеральским, так и перед офицерским составом бывшего рейхсвера. Развертывание вооруженных сил создавало резкую нехватку подготовленных командных кадров. В этих условиях опытные офицеры ценились на вес золота. Повышения и выдвижения происходили непрерывно. Засидевшиеся в чинах в веймарские времена капитаны и майоры делали в вермахте головокружительную карьеру, становясь за год-два генералами. Их признательность Гитлеру, который совершил для них это «чудо», нетрудно себе представить³².

Впоследствии, говоря о позиции германских вооруженных сил в первые годы гитлеровского режима, генерал Бломберг признавал: «Немецкие генералы не были настроены против Гитлера. Ведь он обеспечил им успехи, которых они желали»³³. Значение этого признания тем более велико, что сделано оно было в 1945 г. в письменном свидетельском показании, рассчитанном на то, чтобы обелить командование рейхсвера, доказать, что оно не несет ответственности за преступления нацистского режима³⁴.

Базой для формирования современной массовой армии служил не только рейхсвер, но и полиция, значительная часть которой находилась на казарменном положении. Организованная по армейскому принципу, она проходила регулярную боевую подготовку. Из полиции было взято около 2500 офицеров

³¹ Там же. С. 327. Док. 287.

³² Галкин А.А. Указ. соч. С. 129.

³³ Цит. по: Dulles A. Verschwörung in Deutschland. Kassel, 1949. S. 55.

³⁴ Галкин А.А. Указ. соч. С. 129.

для вермахта³⁵. Вермахт пополнялся за счет кадров различных военизированных организаций, примыкавших к нацистской партии: СА, «Гитлерюгенда» (молодежь Гитлера), национал-социалистских автомобильного и авиационного корпусов, спортивных обществ.

С помощью нацистской молодежной организации «Гитлерюгенд» и с 1936 г. на основе «Закона о Гитлерюгенде» вся немецкая молодежь должна была «воспитываться в Гитлерюгенд физически, умственно и духовно в духе национал-социализма»³⁶. С 1940 г. членство в «Гитлерюгенд» или «Союзе немецких девушек» было обязательным для всех молодых людей. Задачи «Гитлерюгенда» Гитлер объяснил на имперском партсъезде НСДАП в 1935 г.: «Мальчик идет в “Юнгфольк” (молодой народ), подросток – в «Гитлерюгенд», затем он вступает в СА, в СС или другие формирования, члены СА и СС затем призываются на трудовую службу, в этих организациях молодой человек созревает и становится солдатом народа»³⁷. Один из руководителей «Гитлерюгенда» заявлял: «С течением лет мы хотим добиться того, чтобы немецкий мальчик так же уверенно обращался с оружием, как с пером»³⁸. Построенная по военному образцу, нацистская молодежная организация имела свои части и подразделения, члены ее носили униформу, имели ранги и звания, обучались стрелковому делу под руководством офицеров-инструкторов. Перед Второй мировой войной в «Гитлерюгенд» и «Союз немецких девушек» входили 8 млн. 700 тыс. юношей и девушек³⁹, которые стали мобилизационным резервом трудового фронта, вермахта, нацистских женских организаций.

5 марта 1937 г. началась новая фаза в отношениях между вермахтом и Гитлером: на совещании в имперской канцелярии Гитлер сообщил командованию вермахта о своем решении напасть на Чехословакию под предлогом защиты Судетских немцев. Военный министр Бломберг, как и главнокомандующий сухопутных сил генерал В. фон Фрич, отнеслись к этому намерению Гитлера весьма настороженно. Вермахт по технической оснащенности уступал армии Чехословакии, а если бы в конфликт вмешалась союзная Чехословакии Франция, сухопутная армия которой считалась лучшей в мире, то поражение Германии представлялось немецким генералам неизбежным⁴⁰.

Вскоре над Бломбергом и Фричем, осмелившимися перечить Гитлеру, сгустились тучи: в январе 1938 г. Бломберг был обвинен в том, что его жена была проституткой. Гитлер потребовал от Бломберга немедленного развода с женой. Генерал отказался. Разразился громкий скандал. Гитлер отстранил военного министра от дел. Генерал Фрич был также скомпрометирован: Гитлеру был представлен материал скрытого полицейского наблюдения, якобы свидетельствующий о склонности Фрича

³⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. Т. 1. С. 33.

³⁶ Закон о «Гитлерюгенд» (1 декабря 1936 г.) // История Германии. Т. 3. Документы и материалы. С. 331. Док. 295.

³⁷ Шульце Х. Краткая история Германии. С.176.

³⁸ Заключительная речь главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса на Нюрнбергском процессе. Произнесена 26-27 июля 1946 г. // Горшенина К.П. Нюрнбергский процесс. Т. 2. Москва, 1955.

³⁹ Численность членов Гитлерюгенд (1933-1938 гг.) // История Германии. Т. 3. Документы и материалы. С. 332. Док. 296.

⁴⁰ Der II. Weltkrieg : Dokumentation. Das III. Reich. Gütersloch, 1989.

к гомосексуализму⁴¹. Гитлер, поддерживавший на протяжении более 10 лет самые дружеские отношения с гомосексуалистом Ремом, разыграл бурное возмущение. 4 февраля 1938 г. Фрич был отправлен в отставку. Однако офицерский суд чести оправдал Фрича; он был восстановлен в армии в должности почётного шефа 12-го артиллерийского полка.

В провокации против Фрича была видна рука гестапо. Тем не менее, генералитет практически ничего не предпринял, чтобы встать на его защиту. Солидарность со своим шефом проявил генерал Бек. Он предложил, чтобы генералы потребовали от Гитлера следующих действий: а) полной публичной реабилитации Фрича; б) перемещений в гестапо, которые затронули бы Гиммлера, Гейдриха и других, замешанных в этом деле. Однако Браухич, назначенный на место Фрича, спустил это предложение на тормозах. Другие генералы также не проявили готовности ломать из-за Фрича копыя. В конечном итоге все свелось к тому, что, выступая 19 июня 1938 г. перед генералами во время маневров в Померании, Гитлер мимоходом упомянул, что в отношении фон Фрича произошла ошибка, в которой виновны отдельные низшие чиновники. О восстановлении в должности фон Фрича он, разумеется, и не заикнулся⁴². «Этот человек - судьба Германии как в добром, так и в злом, - говорил Фрич о Гитлере. - Если он теперь свалится в пропасть, он увлечет за собой всех нас. Сделать ничего нельзя»⁴³. Во время нападения Германии на Польшу Фрич специально искал смерти на поле битвы – он погиб в бою под Варшавой 22 сентября 1939 г., пожертвовав жизнью ради офицерской чести.

В 1938-1939 гг. фронда консервативных противников Гитлера стала преобразовываться в движение Сопrotивления, в котором приняли участие некоторые германские политики и военачальники. Британский политический деятель У. Черчилль в своих воспоминаниях подтверждает, что в 1938 г., перед нападением на Чехословакию, был заговор против Гитлера, в котором участвовали «генералы Гальдер, Бек, Штюльпнагель, Вицлебен (командующий берлинским гарнизоном), Томас (заведующий вооружением), Брокдорф (командующий потсдамским гарнизоном) и граф Гельдорф, стоявший во главе берлинской полиции. Главнокомандующий генерал фон Браухич был осведомлен и одобрил»⁴⁴. Напомним, что летом 1938 г. Бек покинул свой пост начальника Генштаба сухопутных сил в знак протеста против агрессивных планов Гитлера в отношении Чехословакии, а Гальдер стал преемником Бека на этом посту; генерал Штюльпнагель был оберквартирмейстером (заместителем начальника) Генштаба. Заговорщики собирались свергнуть Гитлера 14 сентября 1938 г. в 8 часов вечера. Танковая дивизия генерала Гёпнера должна была войти в Берлин и занять узловые пункты города. «Планировалось, - рассказывал Гальдер, - занять силами войск рейхсканцелярию и те

⁴¹ Хёне Х. Чёрный орден СС: история охранных отрядов. М., 2003. С. 223.

⁴² Галкин А.А. Указ. соч. С. 136.

⁴³ Buchheit G. Soldatentum und Rebellion : Die Tragödie der deutschen. Rastatt/Baden, 1961. S. 142.

⁴⁴ Хавкин Б.Л. Провал операции «Валькирия» // Военная мысль. 2004. № 7. С. 66-67; Его же. Фюрера пытались убить много раз // Независимое военное обозрение. 2004. 30 июля.

правительственные учреждения, в частности министерства, которыми руководили нацисты и сторонники Гитлера»⁴⁵. Гитлера намечалось захватить живым, судить Народным трибуналом, затем, признав душевнобольным, отправить в сумасшедший дом. Заговорщики пытались заручиться поддержкой Лондона. Однако британский премьер-министр Н. Чемберлен трижды летал в Германию на переговоры с Гитлером, что нарушало планы заговорщиков. Поэтому реализация «Берлинского путча» была сначала отложена, а потом, как стало известно, что Чемберлен вылетает в Мюнхен для подписания соглашения с Гитлером, и вовсе отменена. 29 сентября 1938 г. состоялся «Мюнхенский сговор».

Таким образом, Англия и Франция в 1938 г. не только отдали Гитлеру часть Чехословакии, но и спасли его самого. Однако о подготовке свержения Гитлера никто из генералов не проговорился: Гитлер о заговоре не узнал, а генералы стали искать другого случая «устранения» своего фюрера и Верховного главнокомандующего⁴⁶. Во главе заговорщиков стояли генерал-полковники Л. Бек, К. фон Хаммерштейн, Ф. Гальдер, а также шеф военной разведки (абвера) адмирал В. Канарис и начальник штаба абвера и заместитель Канариса полковник (с 1941 г. – генерал-майор) Ханс Остер. Причем «крышей» заговора служил абвер⁴⁷.

Несмотря на пополнение вооруженных сил молодыми нацистами, прошедшими школу «Гитлерюгенда», традиционные консервативные морально-нравственные ценности в армии в целом оставались христианскими: вермахт оставался армией христианской страны; в вермахте сохранялся институт военных священников – католиков и протестантов⁴⁸. Расовые аспекты не играли для традиционно мыслящих немецких военных такой роли, как для нацистов. Германский офицерский корпус считал гораздо более важной задачей, чем преследование евреев, сохранение своего социального статуса и влияния в качестве военно-политической силы, обеспечивающей выполнение государственных внешнеполитических задач.

Лучшие консервативные прусско-германские военные традиции были основаны на принципах корпоративности, офицерской чести, боевого товарищества, доверия и ответственности: «ответственность в обмен на доверие, доверие в обмен на ответственность»⁴⁹. Прусские аристократы имели свое, отличавшееся от нацистского, понимание пруссачества. «От истинного пруссачества неотделимо понятие свободы. Истинное пруссачество означает синтез привязанности и свободы, гордости за собственное и понимания чужого, суровости и сочувствия. Вне такой связи существует

⁴⁵ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. Т. 1. С. 448.

⁴⁶ Хавкин Б.Л. Ребус Рудольфа Рёсслера // *Родина*. 2013. № 7. С. 34-35.

⁴⁷ Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012. С. 420.

⁴⁸ Мемориальный музей немецких антифашистов. Нвф. 1557/3.

⁴⁹ Гаевский А.Г. Попытка переворота 20 июля 1944 г. как кризис германских воинских традиций // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: опыт изучения и преподавания. М., 2005. С. 329.

опасность погрязнуть в бездушной солдатчине и черствой несговорчивости»⁵⁰, - учил своих сыновей потомственный прусско-германский военный, участник антигитлеровского заговора генерал Х. фон Тресков. Авантюристическую политику Гитлера Тресков считал «политикой в стиле Дикого Запада»⁵¹.

Нацисты же рассматривали пруссачество как абсолютную власть, передаваемую по военно-государственной вертикали сверху вниз при безусловной ответственности снизу вверх, народное единство на основе принадлежности к «высшей» расе, принцип «фюрерства» и основанную на нем строгую иерархию и военную муштру. Ценностные ориентации германского офицерства и нацистов, при всей их близости, не совпадали, что в дальнейшем привело к появлению оппозиционных настроений среди военнослужащих вермахта.

4 февраля 1938 г. было ликвидировано Военное министерство и создано Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) во главе с Гитлером - Верховным главнокомандующим вооруженными силами Германии. Начальником штаба ОКВ был назначен генерал-фельдмаршал В. Кейтель, прозванный армией за свою лакейскую преданность Гитлеру «Лакейтель». Кейтель занимал эту должность в течение всего существования ОКВ - до мая 1945 г.

Германская армия, послушная нацистам, готовилась к агрессивной идеологической войне за господство «арийской» расы. Для большинства офицеров и генералов вермахта, как подчеркивал участник антигитлеровского заговора У. фон Хассель, «карьера в самом мелком плане, доходы и виды на маршальский жезл стали гораздо важнее, чем общие идеалы и моральные ценности»⁵².

Таким образом, к 1938 г. Гитлер сосредоточил в своих руках всю полноту власти над принятием военных решений. Чтобы стать Верховным главнокомандующим, надо было годами учиться военному делу, обладать качествами стратега, сделать успешную военную карьеру, иметь солидный опыт командования воинскими объединениями, а главное – принадлежать к военной элите рейха. Ничего этого у Гитлера не было, но в его руках была абсолютная власть над страной и армией.

В 1938 г. оппозиция в среде консервативной и военной элиты рейха стала постепенно усиливаться. Следующий шаг антигитлеровской эволюции Трескова произошел в феврале 1938 г., когда в стране и армии разразился скандал, названный «аферой Бломберга – Фрича». Главнокомандующий вермахтом (так с 1935 г. стали называться вооруженные силы Германии, воссозданные на основе всеобщей воинской повинности) генерал-фельдмаршал В. фон Бломберг и главком сухопутных войск генерал-полковник В. фон Фрич крайне отрицательно отнеслись к авантюристическим планам Гитлера. Вследствие этого последовала позорная отставка обоих генералов: Бломбергу поставили в вину потерю

⁵⁰ Rede Henning von Tresckow anlässlich der Konfirmation seiner beiden Söhne in der Garnisonkirche am 11. April 1943 URL: <http://www.garnisonkirche-potsdam.de/wp-content/uploads/pdf/tresckow.pdf> [дата обращения 31.03.2015]

⁵¹ Хавкин Б.Л. Сопrotивление в рядах вермахта на Восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 169.

⁵² Hassel U. Vom andern Deutschland : aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938-1944. Zürich, 1948. S. 274.

офицерской чести из-за женитьбы на женщине, чья репутация «не соответствует его высокому посту ее мужа», а Фричу инкриминировали гомосексуализм. Несмотря на доказанную абсурдность обвинений, оба генерала были скомпрометированы и лишились своих постов. Гитлер заменил Фрича В. фон Браухичем, а место Бломберга занял сам. Через несколько дней после устранения этих военачальников было учреждено Верховное командование вермахта во главе с Гитлером - «фюрером» и Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами Германии.

Осенью 1938 г. среди военных созрел антигитлеровский заговор, во главе которого стояли генерал-полковники Л. Бек, К. фон Хаммерштейн, Ф. Гальдер, а также шеф военной разведки (абвера) адмирал В. Канарис и его заместитель Х. Остер.

Во время Второй мировой войны, когда после первых успехов Гитлера 1939-1940 гг. в Польше и Западной Европе последовали провал блицкрига в России, большие потери, поражения под Москвой, Сталинградом, Курском. Это вызвало рост оппозиционных Гитлеру настроений в вермахте и рейхе.

Так как после нападения Германии на СССР судьба войны решалась на германо-советском фронте, то и Соппротивление группы немецких военных на Восточном фронте имело особое значение. Еще в 1943 г. заговорщики из штаба группы армий «Центр» на Восточном фронте и их соратники в Берлине подготовили государственный переворот, в результате которого к власти в рейхе должны были прийти оппозиционные нацизму консервативные политические силы. Фактический военный руководитель заговора в штабе группы армий «Центр» генерал Тресков предлагал пристрелить Гитлера как «пляшущего дервиша»⁵³. Возможно, образ пляшущего дервиша был связан с антихристианскими высказываниями Гитлера: «Немец, наделенный разумом, должен был просто за голову схватиться, видя, как еврейский сброд и попы с их болтовней побудили немцев вести себя наподобие высмеиваемых нами завывающих турецких дервишей и негров... Немцы попались на удочку теологии, которая воистину лишена какой бы то ни было глубины»⁵⁴.

Хотя для намеревавшихся свергнуть Гитлера консервативно настроенных германских профессиональных военных, прежде всего, имели значение не религиозные взгляды Гитлера, а его реальная политика, ведущая Германию к катастрофе. Тресков утверждал, что принесенная Гитлеру присяга больше не имеет силы. «Разве это не удивительно, что... в генеральном штабе германской армии... обсуждают, как лучше убить главу государства! И все-таки, это единственное решение, чтобы спасти немецкий народ от величайшей катастрофы во всей его истории»⁵⁵.

Мотивация действий участников немецкого консервативного Соппротивления была намного шире и разнообразнее, чем это считалось ранее. Военный историк В. Хейнеман (ФРГ) в работе об

⁵³ Карпов М. Пристрелить пляшущего дервиша // Совершенно секретно. Приложение. Люди на все времена, 1945-2011. 2011. № 4/8.

⁵⁴ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998. С. 143.

⁵⁵ Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М., 2004. С. 117.

антигитлеровском Сопротивлении на Восточном фронте справедливо отмечает, что «разные группы и личности по различным мотивам и разнообразным образом оказывали Сопротивление несправедливому режиму Третьего рейха. Однако из самой природы тоталитарной диктатуры, в особенности в условиях тотальной войны, следовало, что лишь военное Сопротивление могло представлять собой опасность для существования нацистской системы»⁵⁶. Хейнеман определил Сопротивление немецких военных Гитлеру как «прежде всего восстание военного профессионализма против преступного безумия нацистской войны». Однако за проявлением военного профессионализма последовало «“восстание совести”, побуждавшей к действию и в том случае, когда уже не приходилось ждать конкретных выгод»⁵⁷.

Сопротивление немецких военных гитлеровскому режиму составляет сегодня одну из главных традиций, на которых воспитываются солдаты и офицеры вооруженных сил ФРГ. «Восстание совести» - так называлась передвижная выставка военно-исторического исследовательского центра бундесвера⁵⁸. История консервативного Сопротивления наглядно демонстрирует конфликт между «принципом воинского приказа и повиновения» с одной стороны и морально-этическими ценностями, человеческой совестью с другой⁵⁹.

Однако точка зрения, что консервативное антигитлеровское Сопротивление – это только лишь «восстание совести», сегодня пересматривается исследователями. Военный историк В. Ветте (ФРГ) критикует представление о «Восстании совести» как «об общем знаменателе, предназначенном для приведения к единому метафизическому уровню всего разнообразия участвовавших в Сопротивлении личностей и групп»⁶⁰. Почему же некоторые историки считают тезис о «Восстании совести» не вполне релевантным?

Во-первых, это размывает понятие «Сопротивление», относя к нему и борьбу с нацизмом, и соучастие в его преступлениях при одновременном их неодобрении. Расширение понятия «Сопротивление», в общем-то, соответствует призыву историка П. Штайнбаха «представить и признать

⁵⁶ Heinemann W. Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront // Militärgeschichte. 1998. № 8. S. 49.

⁵⁷ Heinemann W. Der militärische Widerstand // Militärgeschichte. 2004. № 2. S. 5.

⁵⁸ Aufstand des Gewissens. Der militärische Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933-1945. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung. Militärischer Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933 bis 1945. Begleitband zur Wanderausstellung des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. Hamburg, 2000.

⁵⁹ Российская историография не оставляет без внимания диалектику немецкого Сопротивления, отмечает сложность и неоднозначность этого процесса. Российские историки не находят противоречия между «Восстанием совести» и попыткой военного путча против Гитлера из военно-политических соображений. Небольшая группа немецких офицеров попыталась устранить Гитлера и заключить мир до того, как Союзники оккупируют Германию и ликвидируют германскую государственность // Хавкин Б.Л. Российская историография германского антигитлеровского Сопротивления // СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. М., 2010.

⁶⁰ Wette W. Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000. S. 28.

Сопrotивление во всем его разнообразии и глубине»⁶¹. Однако, как отмечал историк Г. Венткер, «понятие “Сопrotивление” сегодня объединяет... намного больше, чем только целенаправленные действия и рассуждения, ведущие к перевороту или, по меньшей мере, предполагающие его. Понятие “Сопrotивление” уже не является чисто интенциональным, но в смысле, вкладываемом в него Мартином Бросцатом, вне зависимости от лежащих в его основе мотивов, понимается как “активная оборона, ограничение, сдерживание нацистского режима или его притязаний”⁶² и поэтому указывает на различные виды деятельности и поведения, которые препятствуют всеобщему разложению общества, но не обязательно ведут к свержению диктатора»⁶³.

Во-вторых, это значит, что «участников Сопrotивления следует искать не только среди старых элит, которые находятся у руля национал-социалистского государственного аппарата. В значительной степени с 60-х годов XX в. Сопrotивление изучается во всей своей общественной и политической широте – от рабочих до дворян, от “крайне левых” до “крайне правых”, как на региональном, так и на локальном уровне»⁶⁴.

В-третьих, как сформулировала в запросе правительству ФРГ группа депутатов бундестага от фракции «левых»: «Многое говорит о том, что значительная часть офицеров – участников заговора 20 июля 1944 г. принимала участие в Сопrotивлении потому, что надеялась, свергнув Гитлера, предотвратить безоговорочную капитуляцию рейха, или, по крайней мере, добиться окончания войны на менее жестких для Германии условиях. Для такой позиции мало подходит термин “Сопrotивление”. У тех участников покушения (на Гитлера. – Б.Х.), которые действительно руководствовались собственной совестью, еще надо бы спросить, с какого времени и по каким причинам у них “созрело” это решение совести, какими ценностями они руководствовались и насколько эти ценности могут служить примером сегодня»⁶⁵.

Современной историографией установлено, участники германского военного Сопrotивления, в основном выходцы из национально-консервативных кругов, по этическим мотивам первоначально никоим образом не отрицали Гитлера, нацизм, войну. Более того, они сначала приветствовали приход Гитлера к власти: на первый взгляд нацистский диктатор во внешней политике преследовал параллельные национально ориентированным консерваторам цели, а во внутренней – стремился

⁶¹ Steinbach P. Widerstand im Widerstreit : der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994. S. 15.

⁶² Broszat M., Fröhlich E. Alltag und Widerstand. Bayern im Nationalsozialismus. München, 1987. S. 49.

⁶³ Wentker H. Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? // Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate. Berlin, 2008. S. 9-32.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ Bundeswehrgelöbnis am 20. Juli und die Tradition der Bundeswehr. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Sevim Dagdelen, Paul Schäfer (Köln), weiterer Abgeordneter und der Fraktion «Die Linke». Drucksache 16/2178. – Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2358. 07.08.2006.

к сильному авторитарному государству⁶⁶. Германское офицерство было далеко от либерализма, демократии и пацифизма⁶⁷.

Например, генерал-полковник Л. Бек, который с 1939 по 1944 г. участвовал в военном Сопротивлении и принадлежал к руководству заговором (в некоторых планах заговорщиков ему отводилась роль нового главы государства), теоретически вполне мог себе представить новую «войну за основание рейха» („*Reichsgründungskrieg*“) в центральной Европе. Оппозиция Бека гитлеровскому режиму основалась на злоупотреблении властью со стороны нацистов, но не на авторитарном характере их власти⁶⁸.

Граф К. фон Штауффенберг, в 1944 г. осуществивший покушение на Гитлера, в 1933 г. был готов «как солдат народа верно служить ему», - отмечает историк В. Венор⁶⁹.

Привлекает особый интерес фигура фон Трескова, одного из главных действующих лиц военного Сопротивления на Восточном фронте⁷⁰. Тресков по своему служебному положению участвовал не только в планировании военных операций против Красной армии, но и в борьбе с партизанами оккупированной Белоруссии. Его соратник по заговору против Гитлера Г. фон Безелагер предложил создать для борьбы с партизанами «мертвые зоны», в которых с определенного времени убивали бы всех мужчин⁷¹. Тресков одобрил этот проект: он выступил за создание «мертвых зон».

В новейшей германской историографии развернулась дискуссия о роли Трескова и его единомышленников в уничтожении нацистами евреев на территории СССР летом и осенью 1941 г.⁷²

Научный сотрудник Института современной истории в Мюнхене Й. Хюртер нашел в архивах бывшего министерства госбезопасности ГДР донесения о казнях евреев эсэсовцами из «айнзацгруппы Б». На этих документах стоит виза Трескова: «“1а” принял к сведению». Хюртер оценил этот факт так: «Тресков и его сотрудники, которые позже стали ядром оппозиции против Гитлера, в июле-августе 1941 г. восприняли устранение еврейских мужчин по меньшей мере как необходимую в условиях войны

⁶⁶ Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // *Widerstand im Dritten Reich : Probleme, Ereignisse, Gestalten*. Frankfurt/M., 1984. S. 92-139; Mommsen H. Gesellschaftsbild und Verfassungspläne des deutschen Widerstandes // *Ebenda*. S. 14-91; Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand // *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. 1978. № 29. S. 213-241.

⁶⁷ Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004.

⁶⁸ Müller K.-J. General Ludwig Beck : Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980. S. 149.

⁶⁹ Venohr W. Stauffenberg : Symbol der deutschen Einheit : eine politische Biographie. Frankfurt/M., 1990. S. 73.

⁷⁰ Хавкин Б.Л. Под боком у фон Бока // *Родина*. 2011. № 11.

⁷¹ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941-1944. Hamburg, 1999. S. 1028.

⁷² Hürter J. Auf dem Weg zur Militäropposition. Tresckow, Gersdorff, der Vernichtungskrieg und der Judenmord. Neue Dokumente über das Verhältnis der Heeresgruppe Mitte zur Einsatzgruppe B im Jahr 1941 // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* (далее - VfZ). 2004. №3; Ringshausen G. Der Aussagewert von Paraphen und der Handlungsspielraum des militärischen Widerstandes // VfZ. 2005. № 1; Römer F. Das Heeresgruppenkommando Mitte und der Vernichtungskrieg im Sommer 1941 // VfZ. 2005. № 3; Graml H. Massenmord und Militäropposition. Zur jüngsten Diskussion über den Widerstand im Stab der Heeresgruppe Mitte // VfZ. 2006. № 1; Hürter J., Römer F. Alte und neue Geschichtsbilder von Widerstand und Ostkrieg // VfZ. 2006. № 3; Ringshausen G. Kuriergepäck und Pistolen. Neue Quellen zu den Attentatsplänen in der Heeresgruppe Mitte im März 1943 // VfZ. 2008. № 3.

меру... Они ничего не предприняли, хотя и обладали для этого абсолютной свободой действий и даже могли ограничить свободу карательных отрядов Гимmlера... Лишь позже Тресков понял: “Все поменялось, когда подразделения СС осенью 1941-го перешли к массовым расстрелам женщин и детей. К этому времени моральное возмущение, совесть снова зашевелились. И это снова стало сильным мотивом критического отношения к Гитлеру“⁷³. Хюртер считает, что в данном случае «по военно-профессиональным причинам» можно говорить о постепенном ослаблении действия морального императива в течение первых военных месяцев.

Директор Мемориала немецкого Сопротивления в Берлине Й. Тухель ставит под сомнение информационную ценность документов, обнаруженных Хюртером. Тухель считает, что есть отдельные сообщения, на которых стоит виза Трескова, то есть он что-то знал. Однако документов, на основе которых можно сделать вывод, что Тресков одобрял эти вещи, поддерживал их, нет. Тухель в оценке Трескова делает другой вывод: «Я вижу здесь того, у кого были сведения, и кто, в отличие от многих других, располагавших теми же сведениями, летом и ранней осенью 1941 г. сделал собственные выводы. Произошло ли это днем раньше или днем позже – имеет ли это в действительности значение в условиях осени 1941-го? Не намного ли важнее то, что наконец кто-то набрался духу и захотел сделать что-то вразумительное против Гитлера?... Если бы у нас (немцев. – *Б.Х.*) было больше таких военных руководителей с такой харизмой (как Тресков. – *Б.Х.*), которые были бы готовы рисковать своей жизнью против Гитлера, то персональная основа так называемой армейской оппозиции, вероятно, не была бы так скудна, как она была»⁷⁴.

Противоречие личности Трескова состояло в том, что неприятие им гитлеровского режима находилось в постоянном конфликте с его обязательствами перед армией, частью которой он был. Тресков был противником режима, которому ему пришлось служить. Наибольшую угрозу своему предприятию заговорщики из группы Трескова видели в развязывании гражданской войны против верных гитлеровскому режиму войск или в развале германского Восточного фронта. Как будущий «шеф германской полиции» и с 1 декабря 1943 г. начальник штаба 2-й армии, Тресков в ходе подготовки и осуществления государственного переворота боролся против обеих этих опасностей. Чтобы удержать Восточный фронт, заговорщики вынуждены были сдерживать советское наступление и бороться с партизанами.

«Восточный фронт требовал всех наших сил, внимания и психической и физической выносливости. Даты предстоящих покушений (на Гитлера. – *Б.Х.*) совпадали с календарем наших боевых действий. В марте 1943 г., за два дня до визита Гитлера в штаб-квартиру группы армий “Центр”,

⁷³ Цит. по: Кнопф Г. История вермахта : итоги. СПб., 2009. С. 155.

⁷⁴ Там же. С. 156.

Георг (Безелагер. – *Б.Х.*) и его всадники были больше заняты борьбой с партизанами, чем подготовкой покушения», - вспоминал участник антигитлеровского заговора Ф. Безелагер⁷⁵.

Хейнеман отмечает: «Тресков и Герсдорф (представитель абвера в штабе группы армий “Центр”. – *Б.Х.*) читали самые разные приказы и отчеты, подписывали их и передавали дальше. В рамках оперативного планирования верховного командования они также разрабатывали документацию, необходимую для ведения боевых действий против партизан. Они знали о бесчинствах, творимых немецкими солдатами, об убийствах, совершаемых СС, об ответственности вермахта за соучастие в военных преступлениях. Тресков делал из этого не частные выводы морального порядка, что он должен найти себе иное применение – служить там, где можно было бы не пачкать рук. Его ответственность была в большей мере политического и этического плана: важнее, чем лично оставаться невинным, свергнуть преступную систему. Чтобы положить конец бессмысленным жертвам немецких солдат, а также прекратить преступления против русских и евреев, нужно убить Гитлера и полностью устранить нацистский режим»⁷⁶.

Х. Моммзен приходит к выводу, что «значительное число противников Гитлера, активно участвовавших в событиях 20 июля 1944 г. и пожертвовавших своими жизнями, ранее содействовало нацистам в ведении войны за уничтожение “неполноценных рас”, в ряде случаев одобряло эту войну и активно ей способствовало»⁷⁷. Историк К. Хильдебранд (ФРГ) указывал в этой связи на «диалектику соучастия и противодействия, сотрудничества и отказа от него, лояльности и оппозиции»⁷⁸. Кроме того, как отмечает Моммзен, для представителей «второго поколения имперских офицеров», к которому принадлежали Штауффенберг и Тресков, «выраженный антисемитизм был делом само собой разумеющимся»⁷⁹.

Штауффенберг и Тресков сыграли заметную роль в поддержке коллаборационистского «русского освободительного движения». Под покровительством Трескова и Герсдорфа осенью 1941 г. в Смоленске был создан антисоветский «Русский освободительный комитет»⁸⁰. В 1941-1942 гг. Тресков и Герсдорф вынашивали планы создания русских воинских частей на стороне Германии, сформированных из военнопленных и белоэмигрантов. Однако эти планы были решительно отвергнуты начальником

⁷⁵ Boeselager Ph. von. Wir wollen Hitler töten. Ein letzter Zeuge des 20. Juni erinnert sich. München, 2011. S. 122.

⁷⁶ Heinemann W. Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront. S. 54.

⁷⁷ Mommsen H. Alternative zu Hitler : Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes. München, 2000. S. 377.

⁷⁸ Hildebrand K. Das Vermächtnis des anderen Deutschland. Diktatur und Widerstand – zur Gegenwärtigkeit des Vergangenen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1989. 22.VII.

⁷⁹ Mommsen H. Die Stellung der Militäropposition ... // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000. S. 126.

⁸⁰ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. С. 54-55.

генштаба Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, который исполнял политическую волю Гитлера⁸¹.

В феврале - марте 1943 г. Тресков организовал приезд генерала Власова в Смоленск и Могилев, рассчитывая на то, что после убийства Гитлера, которое должно было состояться 13 марта 1943 г., Власов станет главой русского правительства в Смоленске и характер войны немедленно изменится.

Тресков был сторонником изменения германской оккупационной политики. В служебной записке от 25 декабря 1942 г. под названием «Опыт управления на местах и выработка политических целей» он выступал за налаживание контактов с местным населением в районе оперативной ответственности группы армий «Центр» и заявлял «о нетерпимости текущих методов администрации и неприемлемости планов колонизации»⁸².

В 1939-1941 гг., когда вермахт одерживал победы в Польше, в западной Европе, на временно оккупированной территории СССР, Гёрделер, Хассель, Попиц, Браухич и другие представители оппозиционной Гитлеру консервативной военно-политической элиты рейха, выступали за сохранение и расширение германской экспансии, причем не только в Европе, но и в Азии и Африке. В этом плане взгляды консервативной оппозиции мало отличались от агрессивных целей Гитлера и его клики. Лишь после разгрома Красной армией 6-й армии Паулюса под Сталинградом и победы британских войск над африканским корпусом Роммеля при Эль-Аламейне Гёрделер и его единомышленники умили свои претензии на чужие территории.

По мере роста военных поражений рейха рос политический реализм консервативной оппозиции, в частности, ее политического лидера К. Гёрделера; это отразилось на характере его меморандумов. Мирный план Гёрделера от 30 мая 1941 г., предназначенный для передачи британскому правительству гласил: «Группа германских деятелей, являющихся руководящими лицами во всех сферах жизни, готова взять на себя ответственность за формирование такого правительства [Германии], которое бы в подходящий момент осуществило свою легитимацию посредством свободного волеизъявления немецкого народа. Все соответствующие действия носили бы исключительно внутригерманский характер. Поэтому вышеупомянутые авторитетные лица уже теперь хотят выяснить вопрос, смогут ли (вскоре после успешного начала деятельности этого отвергающего национал-социализм правительства) быть начаты, согласно прежним заверениям британского правительства, мирные переговоры»⁸³.

Гёрделер и его единомышленники желали не только восстановления границ Германской империи 1914 г. на Востоке, но и присоединения к рейху Эльзас-Лотарингии на Западе. Авторы плана хотели сохранить за Германией захваченные ей территории, требовали возврата Германии колоний, утраченных

⁸¹ Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. Примеч. 47.

⁸² Erfahrungen in der Verwaltung des Landes und politische Zielsetzung. 25.XII.1942. - Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Düsseldorf, 1958. S. 562-563.

⁸³ Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. Док. 29.

ей после поражения в Первой мировой войне. Эта программа германских аннексий вызвала неудовольствие английских друзей Гёрделера. Британское правительство отказалось даже принять этот документ.

После поражения, нанесенного вермахту Красной армией под Москвой зимой 1941-1942 гг., Гёрделер сократил свои территориальные притязания, в особенности в отношении западных границ Германии. В апреле 1942 г. Гёрделер избрал в качестве своих посредников в переговорах между германской консервативной оппозицией и правящими кругами Великобритании и США шведских банкиров братьев Якоба и Маркуса Валленбергов (их племянником был шведский дипломат Рауль Валленберг, спасший от уничтожения нацистами 100 тыс. венгерских евреев⁸⁴). Клан Валленбергов был тесно связан с английскими, немецкими, американскими банками и фирмами. Гёрделер просил Якоба Валленберга узнать в Лондоне, что получила бы оппозиция в случае государственного переворота в Германии. Ответ Якоба Валленберга последовал в ноябре 1942 г.: шведский банкир не без иронии посоветовал немецкому коллеге, если он на самом деле собирается действовать, не отягощать Лондон бесконечными запросами.

В декабре 1942 г. был составлен новый проект обращения Гёрделера к Англии, в котором лидер немецкой консервативной оппозиции выдвигал компромиссное решение проблемы Эльзас-Лотарингии. Предполагалось на основе плебисцита решить вопрос о присоединении франкоговорящей части населения этих территорий вместе с их землями к Франции, а говорящих по-немецки жителей включить вместе с их территорией в состав рейха. Вопрос о колониях для Германии Гёрделер предлагал оставить открытым для обсуждения.

В феврале 1943 г. Гёрделер сообщил Якобу Валленбергу, что заговорщики подготовили план переворота, намеченного на март. 26 марта 1943 г., через два месяца после победы Красной Армии в Сталинградской битве, Гёрделер написал свой очередной меморандум. Этот документ был предназначен для германского генералитета и представлял собой развернутую программу действий. Гёрделер нарисовал перед генералами тревожную картину, хотя и заявлял, что верит в превосходство немецкого оружия, как в Евангелие. Тем не менее, «война находится в безнадежной стадии. Силы армии и нации истощаются. Продовольственное положение ухудшилось. Военная промышленность топчется на месте. Население недовольно. Германии грозит «практическая большевизация». Гитлер не проявил себя настоящим полководцем. Союзники Германии не верят в ее победу и готовятся к сепаратному миру. Прежними методами, - предупреждал Гёрделер, - войну выиграть нельзя». Возможность выиграть войну, писал Гёрделер, лежит в другой области. Еще возможно «достичь ведущего положения Германии на континенте». Но как? Ответ: в блоке с США и Англией. «Обе англосаксонские державы, как и

---

⁸⁴ Бирман Дж. Праведник. Рауль Валленберг: биография, факты, документы. М., 2001. С. 127.

Германия, жизненно заинтересованы в том, чтобы большевизм не проник дальше на Запад. Только Германия может сдерживать большевизм». Политику блока с США и Англией должно осуществить новое правительство монархического типа, опирающееся на вермахт. Войну на Востоке следует продолжать, ибо разрядка в отношениях с западными державами «облегчит... сосредоточение всех военных сил немецкого народа на Востоке»⁸⁵.

В меморандуме Гёрделера от 26 марта 1943 г. отмечается, что время для приобретения Германией колоний ушло. Однако в Европе рейх еще мог бы сохранить за собой Австрию, Судеты и даже Южный Тироль. Другими территориями придется пожертвовать в качестве платы за мир. Однако за их утрату Гёрделер рассчитывал получить «компенсацию» за счет земель на Востоке, т.е. Польши и СССР⁸⁶. Гёрделер полагал, что граница между Германией и Польшей должна быть установлена соглашением Великобритании и США. «Если такое соглашение будет достигнуто, Германия гарантирует границы Польши и будет способствовать образованию польско-литовской унии. На востоке Польши освобождается русская территория до границ 1938 года». Германия, указывал Гёрделер, даже «готова воевать за обеспечение восточных границ Польши»⁸⁷. В мае 1943 г. Гёрделер через М. Валленберга передал на Запад свои условия мира, основанные на тезисах мартовского меморандума.

В меморандуме, написанном осенью 1943 г., после поражения вермахта в Курской битве, Гёрделер возвращается к идее направленного против СССР англо-германского сговора по вопросу раздела территорий на востоке Европы. «Существование Польши зависит от того, сможет ли Германия удержать фронт на границах Польши 1938 года»⁸⁸. Гёрделер писал, что если Англия и США дадут Германии «возможность закончить войну без катастрофы», рейх выступит как оплот против СССР в Европе. Поэтому западным союзникам необходимо отказаться от требования безоговорочной капитуляции Германии.

Гёрделер, «теневого канцлер» консервативной антигитлеровской оппозиции, надеялся, что британское консервативное правительство поддержит его. Однако британский премьер У. Черчилль, жаждавший уничтожить не только нацизм, но и так называемый «пруссский милитаризм», категорически отказался принимать послания немецкой оппозиции, заявив: «Я абсолютно против самых незначительных контактов»⁸⁹. Черчилль принципиально не поддерживал немецких противников Гитлера, считая, что чем больше немцы убивают друг друга, тем лучше.

Несмотря на нежелание официального Лондона разговаривать с немцами, все же последовал ответ. В начале 1944 г., когда безнадежность военного положения Германии стала очевидной, Гёрделер,

⁸⁵ Полный текст меморандума опубликован Г. Риттером: Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954. S. 577-596. Цит. S. 577; Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. С. 290-291.

⁸⁶ Ritter G. Op. cit. S. 587-588.

⁸⁷ Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии: легенда и действительность. М., 1962. С. 231.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954. S. 551.

через Маркуса Валленберга, получил принципиальное согласие английского правительства на то, чтобы в случае государственного переворота в Германии германские войска заняли фронт на линии, проходящей восточнее старых границ Польши.

К сожалению, подлинных документов, характеризующих внешнеполитические планы группы Гёрделера, не так уж много. Вот почему большой интерес вызвала публикация протоколов, которые велись созданной начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) обергруппенфюрером СС Эрнстом Кальтенбруннером следственной комиссией СС по делу заговора 20 июля 1944 г. Почти каждый день Кальтенбруннер доносил о результатах следствия заместителю фюрера по партии партайгеноссе Мартину Борману, а тот докладывал Гитлеру. Так, в донесении 21 ноября 1944 г. указывалось, что «под влиянием Бека и Гёрделера, которые имели наибольший вес как будущие имперский наместник и имперский канцлер, со временем все сильнее определялось так называемое западное решение, имевшее целью создание фронта против Востока... Они надеялись на возможность союза с Англией и Америкой против России»⁹⁰.

Уже после того, как 8 сентября 1944 г. «имперский народный суд» приговорил Гёрделера за участие в заговоре против Гитлера к смертной казни, приговоренный к смерти пошел на сотрудничество с рейхсфюрером СС Гиммлером. В октябре 1944 г., когда нацистские крысы, обладавшие более тонким чутьем, побежали с тонущего корабля Третьего рейха, Гиммлер сделал Гёрделеру предложение «использовать его тесные политические связи с Якобом Валленбергом и с руководителем сионистов д-ром Вейцманом и... установить контакт с английским премьер-министром Черчиллем и таким путем достичь быстрого и приемлемого мира. Гёрделер принял это поручение»⁹¹. 8 ноября 1944 г. Гёрделер под давлением Гиммлера обратился с письмом к Валленбергу, в котором призвал своего шведского партнера способствовать заключению Англией (в тайне от России) мира с «нынешней», т.е. нацистской, Германией⁹².

В тюрьме Гёрделер создал свой последний документ – «Меморандум приговоренного к смерти», своеобразное политическое завещание лидера консервативной оппозиции. В конце жизни бывший лейпцигский обер-бургомистр осознал иллюзорность своих политических построений. Накануне казни Гёрделер написал слова, на которые мало кто из немцев мог тогда осмелиться: «Вероятно, Господь карает весь немецкий народ, даже невинных детей, за то, что мы позволили уничтожать евреев, не пошевелив пальцем в их защиту... Я прошу мир принять нашу мученическую судьбу как жертву за немецкий народ»⁹³.

⁹⁰ Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961. S. 308, 492-495.

⁹¹ Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. С. 332-333.

⁹² Ritter G. Op. cit. S. 429-430.

⁹³ Беркович Е. Одинокое герои: история покушений на Гитлера // Вестник-Online. 2004. № 4.

Правительство Гёрделера должно было прийти к власти после устранения нацистского диктатора и ликвидации наиболее одиозных личностей и структур национал-социализма. С 1943 г. лидер заговора в штабе Верховного командования сухопутных сил в Берлине подполковник граф К. фон Штауффенберг (католик, человек строгих консервативных убеждений) признавал Гёрделера в качестве кандидата на пост рейхсканцлера в послегитлеровском правительстве Германии.

В отношении стран антигитлеровской коалиции новое германское правительство предполагало немедленное заключение перемирия на всех фронтах и начало мирных переговоров. В дневнике посла У. фон Хасселя упоминается, что заговорщики обсуждали вопрос обращения и к Советскому Союзу. Такое обращение, как полагал Хассель, должно было «оказать давление на Великобританию и США, чтобы сделать их более уступчивыми в связи с возможностью договориться с русскими»⁹⁴.

Особую роль в переговорах с СССР должен был сыграть бывший германский посол в СССР граф Ф.В. фон дер Шуленбург⁹⁵, которого лично хорошо знали Сталин и Молотов. Свою основную задачу в новом послегитлеровском правительстве Шуленбург видел в скорейшем прекращении войны, восстановлении и развитии отношений с СССР. При этом консерватор Шуленбург отнюдь не симпатизировал большевикам: старый дипломат хорошо понимал, что война против Советского Союза, который обладал огромным людским и военным потенциалом и гигантской территорией, будет стоить Германии очень дорого и может обернуться для нее национальной катастрофой. Шуленбург хорошо помнил предостережение «железного канцлера» Бисмарка: двумя самыми большими ошибками внешней политики Германии могут стать война на два фронта и война с Россией. Приверженцами политики Бисмарка, выступавшего против войны с Россией, были многие профессиональные германские дипломаты. Не случайно, что в их рядах впоследствии оказалось немало участников заговора 20 июля 1944 г.⁹⁶

В 1944 г. немцы-заговорщики, как военные, так и штатские, ориентированные как на СССР, так и на Великобританию и США, несмотря на внутренние разногласия, сходились в том, что после устранения Гитлера необходимо: немедленно заключить компромиссный мир; отвести германские войска на территорию рейха; образовать временное германское правительство; разъяснить немцам преступную роль Гитлера и его клики; провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определять основные формы управления страной и направления политики.

Консервативные заговорщики, как военные, так и штатские, несмотря на разногласия, сходились в том, что после устранения Гитлера необходимо: немедленно заключить компромиссный мир; отвести германские войска на территорию рейха; образовать временное германское правительство; разъяснить

⁹⁴ Hassel U. v. Vom andern Deutschland : aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938-1944. S. 231.

⁹⁵ Der 20.Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 1994. S. 140.

⁹⁶ Фляйшхауэр И. Пакт: Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. С. 16.

немцам преступную роль Гитлера и его клики; провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определять основные формы управления страной и направления политики. Причем Штауффенберг не отрицал возможности вхождения коммунистов в новое послегитлеровское правительство рейха.

Некоторые из идей консервативной оппозиции Гитлеру были востребованы в послевоенной Германии. Например, члены «кружка Крейсау» мечтали о будущей свободной и децентрализованной Германии, федерации земель, равноправном члене европейского союза наций, может быть, даже с единой для всей Европы (но без России и Англии) валютой и общими вооруженными силами. Между разными программами консервативного Сопротивления было и нечто общее: их «ордолиберализм»⁹⁷. После Второй мировой войны некоторые его идеи воплотились в ФРГ в реформе Л. Эрхарда, с которой началось «немецкое экономическое чудо», а политические проекты «кружка Крайсау» нашли свое отражение в Конституции ФРГ.

В целом же фронда германских консервативных элит в Третьем рейхе окончилась поражением. Немецкое консервативное антигитлеровское Сопротивление не выполнило своей исторической роли, не решило своих задач. Эти задачи пришлось решать союзникам в ходе войны с германским нацизмом и после победы армий стран антигитлеровской коалиции над нацистским вариантом немецкого правого консерватизма.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004.
1. Беркович Е. Одинокое герою: история покушений на Гитлера // Вестник-Online. 2004. № 4.
2. Вудман Д. Воздушные вооружения Германии. М., 1935
3. Вудман Д. Германия вооружается. М., 1935.
4. Гаевский А.Г. Попытка переворота 20 июля 1944 г. как кризис германских воинских традиций // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: опыт изучения и преподавания. М., 2005.
5. Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989.
6. Галло М. Ночь длинных ножей : борьба за власть партийных элит Третьего рейха, 1932-1934. М., 2007.
7. Генри Э. Гитлер над Европой? Гитлер против СССР. М., 2004.
8. Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве, 1650–1945. М., 2007.
9. Кноп Г. История вермахта : итоги. СПб., 2009.
10. Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012.
11. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. Т. 1.
12. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004.
13. Фест И. Адольф Гитлер : биография. Пермь, 1993. Кн. 1.
14. Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М., 2004.

⁹⁷ Немецкая ветвь неолиберализма, объединявшая видных немецких экономистов вокруг ежегодника «Ордо». Смысл ордолиберального учения сводится к тому, что государство ограничивается формированием экономического строя, а регулирование и хозяйственный процесс происходят спонтанно.

15. Хавкин Б.Л. Под боком у фон Бока // Родина. 2011. № 11.
16. Хавкин Б.Л. Провал операции «Валькирия» // Военная мысль. 2004. № 7.
17. Хавкин Б.Л. Ребус Рудольфа Рёсслера // Родина. 2013. № 7.
18. Хавкин Б.Л. Соппротивление в рядах вермахта на Восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. 2013. № 1.
19. Хавкин Б.Л. Фюрера пытались убить много раз // Независимое военное обозрение. 2004. 30 июля.
20. Хёне Х. Чёрный орден СС: история охранных отрядов. М., 2003.
21. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. Т. 1.
22. Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005.
23. Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993.
24. Boeselager Ph. von. Wir wollen Hitler töten. Ein letzter Zeuge des 20. Juni erinnert sich. München, 2011.
25. Broszat M., Fröhlich E. Alltag und Widerstand. Bayern im Nationalsozialismus. München, 1987.
26. Buchheit G. Soldatentum und Rebellion : Die Tragödie der deutschen. Rastatt/Baden, 1961.
27. Dulles A. Verschwörung in Deutschland. Kassel, 1949.
28. Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn : eine deutsche Geschichte. Frankfurt/M., 2008.
29. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941-1944. Hamburg, 1999.
30. Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // Widerstand im Dritten Reich : Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt/M., 1984.
31. Graml H. Massenmord und Militäropposition. Zur jüngsten Diskussion über den Widerstand im Stab der Heeresgruppe Mitte // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2006. № 1
32. Hallgarten G. Hitler, Reichswehr und Industrie : zur Geschichte der Jahre, 1918-1933. Frankfurt/M., 1962.
33. Hassel U. Vom andern Deutschland : aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938-1944. Zürich, 1948.
34. Heinemann W. Der militärische Widerstand // Militärgeschichte. 2004. № 2
35. Heinemann W. Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfron // Militärgeschichte. 1998. № 8.
36. Hildebrand K. Das Vermächtnis des anderen Deutschland. Diktatur und Widerstand – zur Gegenwärtigkeit des Vergangenen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1989. 22.VII.
37. Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1978. № 29.
38. Hürter J. Auf dem Weg zur Militäropposition. Tresckow, Gersdorff, der Vernichtungskrieg und der Judenmord. Neue Dokumente über das Verhältnis der Heeresgruppe Mitte zur Einsatzgruppe B im Jahr 1941 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. №3.
39. Hürter J., Römer F. Alte und neue Geschichtsbilder von Widerstand und Ostkrieg // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2006. № 3
40. Lanio L. Der Hitler-Luddendorff-Prozess. Berlin, 1925.
41. Mommsen H. Alternative zu Hitler : Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes. München, 2000.
42. Müller A. Hitlers motorisierte Stoßarmee. Paris, 1936.
43. Müller K.-J. General Ludwig Beck : Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980.
44. Noack E. Die Gesetzgebung des Dritten Reiches : ein Grundriss. Berlin, 1938.
45. Ringshausen G. Der Aussagewert von Paraphen und der Handlungsspielraum des militärischen Widerstandes // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 1.

46. Ringshausen G. Kuriergepäck und Pistolen. Neue Quellen zu den Attentatsplänen in der Heeresgruppe Mitte im März 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2008. № 3.
47. Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954.
48. Römer F. Das Heeresgruppenkommando Mitte und der Vernichtungskrieg im Sommer 1941 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 3
49. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit : der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994.
50. Venohr W. Stauffenberg : Symbol der deutschen Einheit : eine politische Biographie. Frankfurt/M., 1990.
51. Wentker H. Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? // Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate. Berlin, 2008.
52. Wette W. Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000.
53. Wiedemann F. Der Mann der Feldherr werden wollte. [Velbert], 1964.

BIBLIOGRAPHY:

1. Bezimenskii L.A. Gitler i germanskii generalii. M., 2004.
2. Berkovich E. Odinokie geroi: istoriya pokysheniya na Gitlera // Vestnik-Online. 2004. № 4.
3. Vydman D. Vozdyshnie vooryzheniya Germanii. M., 1935
4. Vydman D. Germaniya vooryzhaetsya. M., 1935.
5. Gaevskii A.G. Popitka perevorota 20 iulya 1944 g. Kak krizis germanskikh voinskih traditsii // Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 gg.: opit izycheniya i prepodavaniya. M., 2005.
6. Galkin A.A. Germanskii fashizm. M., 1989.
7. Gallo M. Noch' dlinnih nozhei : bor'ba za vlast' partiinikh elit Tret'ego reiha, 1932-1934. M., 2007.
8. Genri E. Gitler nad Evropoi? Gitler protiv SSSR. M., 2004.
9. DEmetr K. Germanskii oficerskii korpys v obchestve i gosydarstve, 1650–1945. M., 2007.
10. Knopp G. Istoriya verhmata : itogi. SPb., 2009.
11. Metaksas E. Ditrhi Bonheffer. Pravednik mira protiv Tret'ego reiha. M., 2012.
12. Muller-Gillebrand B. Syhopytnaya armiya Germanii 1933-1945. T. 1.
13. Patryshev A.I. Germaniya v XX veke. M., 2004.
14. Fest I. Adol'f Gitler : biografiya. Perm', 1993. Kn. 1.
15. Finker K. Zagovor 20 iulya 1944 goda. Delo polkovnika Shtayffenberga. M., 2004.
16. Havkin B.L. Pod bokom y fon Boka // Rodina. 2011. № 11.
17. Havkin B.L. Proval operatsii «Val'kiriya» // Voennaya misl'. 2004. № 7.
18. Havkin B.L. Rebys Rydol'fa Resslerera // Rodina. 2013. № 7.
19. Havkin B.L. Soprotivlenie v ryadah verhmata na Vostochnom fronte i general H.fon Treskov // Novaya i noveishaya istoriya. 2013. № 1.
20. Havkin B.L. Furera pitalis' ybit' mnogo raz // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2004. 30 iulya.
21. Hene H. Chernii orden SS: istoriya oxrannih ryadov. M., 2003.
22. Shirer Y. Vzlet i padenie tret'ego reiha. M., 1991. T. 1.
23. Shteenberg S. General Vlasov. M., 2005.
24. Shtrik-Shtrikfel'dt V. Protiv Stalina i Gitlera. General Vlasov i rysskoe Osvoboditel'noe Dvizhenie. M., 1993.
25. Boeselager Ph. von. Wir wollen Hitler töten. Ein letzter Zeuge des 20. Juni erinnert sich. München, 2011.
26. Broszat M., Fröhlich E. Alltag und Widerstand. Bayern im Nationalsozialismus. München, 1987.

27. Buchheit G. Soldatentum und Rebellion : Die Tragödie der deutschen. Rastatt/Baden, 1961.
28. Dulles A. Verschwörung in Deutschland. Kassel, 1949.
29. Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn : eine deutsche Geschichte. Frankfurt/M., 2008.
30. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941-1944. Hamburg, 1999.
31. Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // Widerstand im Dritten Reich : Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt/M., 1984.
32. Graml H. Massenmord und Militäropposition. Zur jüngsten Diskussion über den Widerstand im Stab der Heeresgruppe Mitte // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2006. № 1
33. Hallgarten G. Hitler, Reichswehr und Industrie : zur Geschichte der Jahre, 1918-1933. Frankfurt/M., 1962.
34. Hassel U. Vom andern Deutschland : aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938-1944. Zürich, 1948.
35. Heinemann W. Der militärische Widerstand // Militärgeschichte. 2004. № 2
36. Heinemann W. Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfron // Militärgeschichte. 1998. № 8.
37. Hildebrand K. Das Vermächtnis des anderen Deutschland. Diktatur und Widerstand – zur Gegenwärtigkeit des Vergangenen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1989. 22.VII.
38. Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1978. № 29.
39. Hürter J. Auf dem Weg zur Militäropposition. Tresckow, Gersdorff, der Vernichtungskrieg und der Judenmord. Neue Dokumente über das Verhältnis der Heeresgruppe Mitte zur Einsatzgruppe B im Jahr 1941 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. №3.
40. Hürter J., Römer F. Alte und neue Geschichtsbilder von Widerstand und Ostkrieg // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2006. № 3
41. Lanio L. Der Hitler-Luddendorff-Prozess. Berlin, 1925.
42. Mommsen H. Alternative zu Hitler : Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes. München, 2000.
43. Müller A. Hitlers motorisierte Stoßarmee. Paris, 1936.
44. Müller K.-J. General Ludwig Beck : Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980.
45. Noack E. Die Gesetzgebung des Dritten Reiches : ein Grundriss. Berlin, 1938.
46. Ringshausen G. Der Aussagewert von Paraphen und der Handlungsspielraum des militärischen Widerstandes // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 1.
47. Ringshausen G. Kuriergepäck und Pistolen. Neue Quellen zu den Attentatsplänen in der Heeresgruppe Mitte im März 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2008. № 3.
48. Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954.
49. Römer F. Das Heeresgruppenkommando Mitte und der Vernichtungskrieg im Sommer 1941 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. № 3
50. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit : der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994.
51. Venohr W. Stauffenberg : Symbol der deutschen Einheit : eine politische Biographie. Frankfurt/M., 1990.
52. Wentker H. Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? // Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate. Berlin, 2008.
53. Wette W. Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000.
54. Wiedemann F. Der Mann der Feldherr werden wollte. [Velbert], 1964.